

БАЗА АМУРСКОЙ РЕЧНОЙ ФЛОТИЛИИ ПОД ХАБАРОВСКОМ КАК ПРИМЕР ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ВОЕННОГО УРБАНИЗМА. 1908–1918

Иванова Алина Павловна,

кандидат архитектуры, доцент кафедры дизайна архитектурной среды,
Тихоокеанский государственный университет,
Россия, Хабаровск,
e-mail: iva.nova@mail.ru

Пятков Антон Сергеевич,

архитектор-дизайнер,
Тихоокеанский государственный университет,
Россия, Хабаровск,
e-mail: anton-pyatkov@yandex.ru

Чернышова Анастасия Витальевна,

академический стажер-исследователь,
Тихоокеанский государственный университет,
Россия, Хабаровск,
e-mail: 2022100433@pnu.edu.ru

УДК: 725.95:629.472.2(571.620)»19/...»
Шифр научной специальности: 2.1.12
DOI: [10.47055/19904126_2025_2\(90\)_10](https://doi.org/10.47055/19904126_2025_2(90)_10)

Аннотация

Проблема организации строительства по заказу военно-морского ведомства в Приамурском военном округе (ПВО) рассматривается на примере деятельности Окружного инженерного управления (ОИУ) и войсковых строительных комиссий (ВСК). Основная часть текста посвящена истории создания базы Амурской речной флотилии (АРФ) в Осиповском затоне под Хабаровском: описываются этапы организации базы, факторы риска, планировочное решение, архитектура экипажных построек и благоустройство территории. Делается вывод о важности актуализации исторического наследия военно-морского ведомства как основы дальневосточного культурного ландшафта. Статья основана на материалах, выявленных в фондах Российского Государственного архива Военно-Морского флота (РГАВМФ), Российского Государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ) и Российского Государственного военно-исторического архива (РГВИА).

Ключевые слова:

Амурская речная флотилия, военный урбанизм, красные казармы, гарнизонная архитектура

AMUR RIVER FLOTILLA BASE NEAR Khabarovsk AS AN EXAMPLE OF FAR EASTERN MILITARY URBANISM. 1908-1918

Ivanova Alina P.,

PhD. (Architecture), Associate Professor, Architectural Environment Design,
Pacific National University,
Russia, Khabarovsk,
e-mail: iva.nova@mail.ru

Pyatkov Anton S.,

architect-designer,
Pacific National University,
Russia, Khabarovsk,
e-mail: anton-pyatkov@yandex.ru

Chernyshova Anastasia V.,

Academic research intern,
Pacific National University,
Russia, Khabarovsk,
e-mail: 2022100433@pnu.edu.ru

УДК: 725.95:629.472.2(571.620)»19/...»
Шифр научной специальности: 2.1.12
DOI: 10.47055/19904126_2025_2(90)_10

Abstract

The article, written on the basis of material found in the archives of Moscow, St. Petersburg and Vladivostok, presents the results of the first year of the research project "Military Theme in the Architectural and Spatial Development of the Far East" supported by a grant from the Russian Science Foundation. Construction work commissioned by the naval department in the Amur Military District is considered on the example of the activities of the District Engineering Directorate and military construction committees. The main part of the text is devoted to the history of the Amur River Flotilla base in the Osipovsky backwater near Khabarovsk, including base development stages, risk factors, planning solution, architecture of crew buildings, and improvements. The importance of actualizing the historical heritage of the naval department as the basis of the Far Eastern cultural landscape is emphasized.

Keywords:

Amur River Flotilla, military urbanism, red barracks, garrison architecture

**Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда
№ 24-11-20024, <https://rscf.ru/project/24-11-20024/>
и Министерства образования и науки Хабаровского края (Соглашение № 124С/2024)
Статья опубликована в рамках проекта «Карьерный старт: программа академических
стажеров», реализуемого в рамках программы «Приоритет-2030»**

Введение

Объект исследования – хабаровская база АРФ (планировочное, архитектурное и средовое решение), **предмет** – процесс организации базы.

Рабочая гипотеза. Архитектурно-градостроительное наследие Военно-морского ведомства в Приамурском крае предлагается осмыслить как определяющий фактор формирования дальневосточного культурного ландшафта, а военные городки (гарнизоны и экипажи) – как основу расселения.

Основная цель – на примере базы АРФ изучить методы военного урбанизма в ПВО (под военным урбанизмом подразумевается процесс заселения и окультуривания новых территорий силами военно-морского ведомства).

Из поставленной цели следует несколько **задач**, решавшихся ходе работы над статьёй: выявить основные этапы организации базы АРФ; оценить природно-климатические и социальные факторы риска при реализации проекта; рассмотреть способы ведения строительных работ по заказу военного ведомства и Морского министерства в ПВО; на основе архивных документов (рапортов начальников флотилии, протоколов осмотра строящихся зданий, актов приемки и проч.) проследить процесс строительства и обустройства базы. Одновременно с реализацией научной цели авторы статьи пытаются внести в академический текст «человеческое измерение» – дать слово непосредственным участникам событий. Обычно историки архитектуры работают с чертежами, обильно цитируя пояснительные записки и технические задания к проектам, мы же пытаемся реконструировать повседневность дальневосточного экипажного посёлка начала XX в., наполненную ежедневной борьбой с энтропией.

Методика работы построена на параллельном изучении материалов из архивов Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока и обследовании сохранившихся построек базы АРФ (Северный округ г. Хабаровска), на основе не оцифрованных (на момент завершения текста – март 2025) материалов из архивных фондов.

Источниковая база исследования: – фонды РГАВМФ (СПб): 422 ф. (Особый комитет по организации прибрежной обороны). Санкт-Петербург-Петроград (1907–1915), 1237 ф. (Штаб Амурской речной флотилии); – 702 фонд (Канцелярия Приамурского генерал-губернатора 1861–1920 гг.) РГИА ДВ (Владивосток); 1566 фонд РГВИА (Москва).

Степень изученности вопроса. 4 краснокирпичные постройки 1912–1914 гг., входящие в ансамбль базы АРФ, имеют охранный статус и описаны в Своде памятников Хабаровского края, однако тема организации строительного процесса в ПВО ранее не привлекала внимания историков архитектуры. Образование и функционирование ПВО подробно исследовано д.и.н. Романом Авиловым (Владивосток), поэтому сосредоточимся исключительно на архитектурно-градостроительном наследии военно-морского ведомства.

Предпосылки учреждения АРФ. Создание линейной оборонительной структуры, обеспечившей безопасность бассейна р. Амур и сохранение территориальной целостности Российского государства на восточных границах, началось в июне 1906 г., когда приказ об учреждении Амурской речной флотилии (АРФ) был подписан императором Николаем Вторым. Базы АРФ были основаны в Муравьевском и Кукуйском затоне под Сретенском, в Астраханском затоне под Благовещенском и в Осиповском затоне под Хабаровском. Выбор Хабаровска для размещения главной базы флотилии объяснялся военно-стратегическими соображениями. Адмирал Карл Карлович Де-Ливрон, с 1906 г. возглавлявший петербургский Особый комитет по организации Амурской флотилии (далее – ОК), информировал высшее руководство: «Из простого ознакомления с картой и подступами к Амуру с неприятельской стороны, нетрудно заключить, что центральный удар готовится по Хабаровску, с осадой Владивостока и разрывом сообщения по КВЖД» [1]. Капитан 2-го ранга Михаил Коронатович Бахирев, назначенный в 1906 г. начальником Флотилии рек Амурского бассейна, предупреждал Петербург об уязвимости Нижнего Амура из-за возможного обхода неприятелем Чнырахской крепости и Николаевска-на-Амуре, защищавших устье реки, с севера через систему протоков и озер и необходимости укрепления Среднего Амура, которому, в свою очередь, угрожало вторжение по р. Сунгари [2, с. 1–5].

Этапы подготовки и реализации проекта базы АРФ. На основании изучения документов, связанных с организацией обороны Среднего Амура, было выделено несколько этапов:

– Подготовительный этап, 1906–1908 гг. Работа ведется параллельно в СПб. (Особый комитет по организации береговой обороны под председательством адмирала Де-Ливрона) и на Амуре (экспедиция капитана 2-го ранга М.К. Бахирева по поиску мест для устройства баз АРФ, 1907). Поездка Де-Ливрона в Хабаровск (лето 1908) и организация им Особой комиссии по выбору места базы АРФ (далее – КВМ). Процесс землеотвода для базы АРФ в Осиповском затоне. Назначение командующим Амурской речной флотилии капитана 1-го ранга Анатолия Алексеевича Кононова (с ноября 1908 по август 1910). Первые работы в Осиповском затоне под Хабаровском.

– Начальный этап. 1909–1910 гг. Зимовки экипажей в Сретенске и в Астраханском затоне под Благовещенском; строительство там складов и мастерских. Оборудование стоянки флотилии в Осиповском затоне.

– 1910–1914 гг. Основной этап строительства хабаровской базы АРФ: реализация генплана 1909 г., возведение деревянных и краснокирпичных гарнизонных объектов.

– 1915–1916 гг. Этап благоустройства хабаровской базы АРФ. Строительство дамбы на Заячьем острове.

– 1917–1918 гг. Переходный этап: начало передачи имущества базы АРФ Городскому комитету по расквартированию. 18.02.1918 г. – подписан приказ о расформировании АРФ.

Описание локации. Место, предназначенное для размещения главной базы АРФ (Воронежская протока, впадающая в небольшой заливчик, образованный Заячьим полуостровом), находилось в 12 верстах от Хабаровска, где Амур поворачивает на северо-восток, уходя от обзора с китайского берега. Именно это условие (отсутствие возможности обстрела со стороны предполагаемого неприятеля) являлось основным критерием выбора территории для базы. Из этого соображения был отвергнут удобный Астраханский затон под Благовещенском, прекрасно просматриваемый с китайского берега. Члены КВМ полагали, что «место базы должно лежать возможно ближе к Хабаровску, дабы на случай войны не отвлекать сил для своей обороны и не вызывать для этих целей особых устройств, кроме общих с Хабаровском защитных сооружений» [3, с. 15]. Намеченный для хабаровской базы участок располагался на крутом рельефе, изрезанном оврагами, к тому же он был освоен нелегально поселившимися корейцами, наотрез отказавшимися покидать свои фанзы и огороды. Процесс выселения иностранных подданных растянулся до 1913 г. [3]. Из-за перепада рельефа база имела двухуровневую структуру – по берегам затона размещался поселок Балтийского завода (рис. 1), экипажный поселок строился на вершине сопки, на относительно ровном плато. На крутом склоне сопки, обращенном к Амуру, были возведены казармы (рис. 2), склады и пороховой погреб.

Интересно отметить *символизм топонимики*: уходящая далеко на север от Хабаровска гряда сопкок до сих пор называется Воронежем (вероятно, в память о «точке выхода» переселенцев). В «континентальном» Воронеже в 1696–1711 гг. были заложены первые русские верфи и спу-

Рис. 1. Общий вид на Осиповский затон.
На заднем плане – Заячий остров

Рис. 2. Руины казармы на склоне сопки,
подъем к верхнему поселку базы

щен на воду первый русский флот. Для базы АРФ на Воронежской протоке был организован затон напротив Заячьего острова. С Заячьего острова в 1703 г. начинался Петербург. Продолжая «зеркалить» столичную топономику, ремонтные мастерские (размещенные на первых порах в корейских фанзах) назвали Балтийским заводом, в память о петербургском Балтийском заводе, расположенном напротив Галерного острова в устье Большой Невы, откуда в срочном порядке были выписаны опытные мастеровые, чтобы наладить производство и обучить местных вольнонаемных работников.

Оборудование затона. С наступлением октября 1909 г. в Осиповском затоне началось размещение вольнонаемных и сверхсрочнослужащих, прибывающих из Благовещенска. Был сделан капитальный ремонт корейских и китайских фанз на землечерпальном караване, одновременно проведен найм помещений под мастерские (кузнечную, железо-котельную, медницкую, литейную и модельную), «чтобы все неотложные работы по размещению судов были закончены на зиму 1909-10 гг.» [2, с. 11].

По плану М. К. Бахирева оборудование затона должно было состоять:

- в углублении и укреплении от ледохода протоки, в которую будут вводиться суда флотилии;
- в выравнивании площадки в устье протоки и постройки первоочередных объектов.

Бахирев, лично обследовавший весь Средний Амур и первым предложивший вариант с Осиповским затоном, указывал на необходимость «углубить землечерпалками верхнюю часть протоки, что не представляет сложности, т.к. грунт песчаный и залегание твердых пород не обнаружено, а землесосы удешевят работу» [2, с. 8]. Для защиты от ледохода требовалось «возвести дамбу из имеющегося рухлявого камня, без особых затрат, а вынутый грунт может быть использован отрубам-рефулерам для укрепления Заячьего острова» [2, с. 8].

По мнению КВМ, затон должен был предоставить «безопасную стоянку в летнее и зимнее время, и при всяком уровне воды, обеспечивая от повреждений во время ледохода. При этом, необходимые искусственные сооружения не должны быть чрезмерно сложны и дороги» [3, с. 15]. Площадки, выбранные для строительства, должны были допускать «увеличение числа их по мере расширения базы», не вызывая при этом дорогостоящих мер «по планировке, дренажу и иным подготовительным работам» [3, с. 15].

Адаптация к местным реалиям. Бахирев предупреждал, что «при самом начале углубления проток, должно быть приступлено к постройке зданий для жилья офицеров, команды и мастеровых, помещения различных запасов, складов топлива и мастерских... все нужные запасы должны быть заготовлены теперь же, так как в этом малокультурном крае почти ничего достать нельзя» [2, с. 15]. Он трезво оценивал бытовые условия базы и не рекомендовал назначать во флотилию семейных офицеров, которые «вряд ли найдут здесь удобства для жизни» [2, с. 17]. «Чтобы назначение не казалось ссылкой» и «чтобы побудить офицеров жить одною, дружно работающей, морской семьей и по возможности избежать влияния (часто нежелательного) местного общества», Бахирев просил разрешения нанять к осени «за казенный счет один или два дома для кают-компаний и библиотеки. Морское Министерство должно взять на себя высылку книг, журналов и газет для библиотеки, так как здесь трудно достать каталоги, особенно книг по морской специальности» [2, с. 17].

Что касается команд, которые «должно посылать прямо из балтийских экипажей», на первых порах предполагалось их размещение «в разных нанятых домах и в землянках у своих судов», поэтому, опасался Бахирев, «такого надзора над ними как в благоустроенных казармах, конечно, быть не может. Между тем здешние города наполнены трущобами с самым подозрительным людом в них. Чтобы отвлечь команды от посещения неприличных домов и от влияния ссыльных, следует устроить им чайную и читальню с книгами, рекомендованные Главным

штабом, полезными простому человеку и воину» [2, с. 18]. Очень важно, что начальник флотилии в качестве первоочередной меры (наряду с обеспечением дровами) заботился об организации на базе библиотеке и читальни. И действительно, из Петербурга на Амур стали ящиками высылаться книги.

Факторы риска. Военные инженеры и морские офицеры, впервые попавшие в Хабаровск, были, судя по рапортам и отчетам, не готовы к особенностям местного, резко континентального климата. Амур служит естественным коридором, по которому холодные воздушные массы, разогнавшиеся в пустыне Гоби, несутся к Хабаровску. (Напомним, что при резком ветре мороз ощущается на десяток градусов сильнее). Из-за шквальных зимних ветров разгорались пожары, о чем регулярно упоминалось в еженедельных рапортах начальников флотилии в ОК. Так, «в ночь с 15 на 16 октября 1910 г. при сильном ветре сгорела крытая соломой фанза в поселке Балтийского завода, предназначавшаяся для трех семей вольнонаемных служащих» [1]. (И этого сообщения, помимо прочего, можно узнать о том, что на начальном этапе организации базы в качестве временного жилья использовались корейские и китайские фанзы, обогреваемые не привычными для русских печами, а канами – деревянными трубами, по которым теплый воздух поступал под лежаки, устроенные на глиняных коробах; неумение эксплуатировать этот экзотический тип вернакуляра, еще более увеличивало риск пожаров).

В ночь с 30 на 31 октября 1910 г. «при сильном ветре и морозе в -6 градусов, сгорел сарай, в котором, при отсутствии других помещений и неготовности строящегося на Балтийском заводе карцера, размещались арестованные, а в другой половине было сложено обмундирование» [1]. Несмотря на все усилия пожарных, «сарай отстоять не удалось, сказался недостаток воды, которая, к тому же, быстро замерзла, заливали огонь содержимым помойных и выгребных ям. Было еще два случая пожаров, видимо от поджогов, но вовремя захваченных и не имеющих вредоносных последствий» [1]. А.А. Кононов описывал в рапортах Морскому министру непредвиденные проблемы, вызванные двухъярусным расположением базы и разгулом стихий: «при сплошной деревянной застройке, как Балтийского завода, так и поселка, зимой, во время сильных ветров при больших морозах, тушение пожаров крайне трудно... Воды мало, да и та замерзла, река далеко, пожарных средств совершенно недостаточно. Приходится все время держать теплую воду на случай пожара, к чему сделаны приспособления на кухне и в бане. Пожарный инструмент был снят с судов и наспех делался в мастерских» [1]. Запрашиваемые 9960 рублей «на покупку огнетушителей и обзаведение пожарным обозом» [1] были выделены ОК и на базе сформировали две пожарные партии – в нижнем и верхнем поселках.

Пожароопасность была лишь одной из постоянных тревог, не меньшие опасения вызывала угроза эпидемий. Совсем рядом – за Амуром, в Маньчжурии свирепствовала чума в самой опасной – легочной – форме; экипажи АРФ привлекались в Харбин для предотвращения бунтов, вызванных карантинами. В рапорте начальника АРФ от 23 октября 1910 г. есть просьба о кредите в связи с надвигающейся чумной эпидемией и упоминаются случаи холеры. Несмотря на принимаемые меры дезинфекции помещений, санитарно-гигиеническая обстановка на базе оставляла желать лучшего. По документам заметно, как нервировал морских офицеров, привыкших к корабельной чистоте и порядку, архаичный быт – в рапортах постоянно обсуждаются проблемы выгребных ям и очистки территории базы от мусора. 18.11.10 А.А. Кононов докладывал: «Для улучшения санитарных условий, особенно худых в поселке Балтийского завода, предпринята генеральная чистка всего поселка, не производившаяся еще ни разу с момента занятия его флотилией. Вывозится весь мусор, все отбросы, очищаются отхожие места и помойные ямы, и устраиваются рационально. В виду угрожающей эпидемии чумы, предпринято тщательное истребление крыс, которых в поселке громадное количество. Организованы

отряды крысоловов, за мертвую крысу премия 3 копейки, за живую – для прививки вакцины крысиного тифа – 5 копеек» [1].

А.А. Кононов пытался добиться для экипажа прогрессивных бытовых условий: «Хотя для войск не положено гигиенических WC и канализации в районе их казарм, но на флоте наши чины с таким трудом приучены к чистоте содержания судовых WC, что необходимо на Осиповской базе наладить канализацию» [1]. На утверждение в ОК были представлены проекты сметы по устройству водопровода и канализации (на устройство водопроводной сети запрашивалось 92 818 р., на канализацию – 68 207 р.).

Несмотря на препятствия (главными из которых были «страшная дороговизна на все самое необходимое, поражающая всех, приезжающих из России» [2, с. 15], «невозможность что-либо достать» [2, с. 15] и катастрофическая нехватка рабочих рук), строительство Балтийского завода на берегу затона и экипажного городка на верхнем плато продолжалось. Убедившись после первой же зимовки в непригодности корейских фанз для размещения команды, начальство базы озабочилось возведением нормального жилья для офицеров, нижних чинов и вольноопределяющихся. В летний (строительный) период команды жили на судах, а полуготовые бараки и казармы использовались для размещения вольнонаемных строителей (в основном китайцев). «23.10.1910 г. протока покрылась льдом, который к 25 настолько окреп, что по нему установилось сообщение. 28.10 команды начали перебираться с судов в казармы и размещаться» [1].

Особенности организации строительства в ПВО. Отойдя от хронологической последовательности описания устройства базы, остановимся на проблеме организации строительства. До 1896 г. все постройки военного ведомства в ПВО выполнялись военными инженерами, подчиняющимися окружному инженерному управлению (ОИУ), «Из ассигнованных на постройки кредитов производители работ получали около трети в свое распоряжение в виде авансов. Сметы на работы никогда не составлялись. Производителям работ предоставлялась полная свобода и самостоятельность. Техническая отчетность составлялась военными инженерами по общему правилу много лет спустя по окончании самих построек» [4, с. 122].

В 1896 г. военное ведомство начало активное строительство в ПВО; для производства работ была образована временная распорядительная комиссия по оборонным и крепостным сооружениям, расформированная в феврале 1902 г. Организация строительных работ в ПВО была возложена на местный Военно-окружной совет. После окончания русско-японской войны 1904–1905 гг. численность войск в ПВО увеличилась более чем в пять раз, и вопрос о казарменном строительстве получил чрезвычайное значение, на обеспечение жильем новых войсковых соединений были отпущены чрезвычайные кредиты в 37 млн. руб. [5, с. 2].

Деньги стали ежегодно заноситься в смету по 8 млн. в год, однако, несмотря на крайнюю нужду в казармах в Приамурском округе, дело шло крайне медленно. В 1907 г. терпению Главного штаба и военного министра, генерала от инфантерии А.Ф. Редигера пришел конец; в ПВО по Высочайшему повелению была отправлена инспекция (генерал-инспектор артиллерии, генерал-адъютант Пантелеев и инженер-генерал Рерберг). Инспекция докладывала с мест, что «несмотря на наличие кредитов, нужда остается вопиющей и наблюдается случаи, что офицеры живут в одном помещении с нижними чинами, отделяя себе небольшое пространство полотнищем от палаток» [5, с. 4].

В ноябре 1907 г. Редигер приказал привлечь к решению проблемы в ПВО Главную Казарменную комиссию (Комиссию по устройству казарм при Военном совете Российской империи, далее – КК). Деятельностью КК более 30 лет руководил генерал-лейтенант от артиллерии Йосиф Карлович Гаусман. В своих мемуарах Редигер писал о том, что существование КК наряду с обширным Инженерным ведомством являлось аномалией, объясняемой тем, что инженеры стро-

или дорого, медленно и плохо, тогда как КК работала дешево, скоро и хорошо. КК напрямую подчинялись организованные на местах войсковые строительные комиссии (ВКС). В состав ВКС входили представители военных подразделений, для которых строились казармы. Наслышанный, с одной стороны, об эффективности КК, а с другой – о махинациях ОИУ, Де-Ливрон попросил Гаусмана о помощи со строительством базы на Амуре. 12.01.1909 г. была образована Хабаровская комиссия по постройке казарм АРФ. Производителями работ на месте были назначены инженеры Казанфаров и Николаев, проекты построек выполнял владивостокский архитектор И.С. Багинов. Одновременно петербургский Особый комитет прибрежной обороны привлёк к работе по составлению предварительной сметы и чертежей построек подполковника И.А. Заборовского, назначенного после окончания русско-японской войны старшим производителем работ Владивостокского порта и находящегося в столице в связи с судебным следствием о сдаче Порт-Артура [1].

Характерной особенностью строительства (как, впрочем, и многих других экономических сфер) в ПВО было «засилье китайцев, которых нужда заставляла искать заработка в наших владениях» [4, с. 247]. Китайцы, «монополизировав почти все отрасли строительного труда в крае», держали «в своих руках как рабочий рынок, так и заготовку стройматериалов... В минувшую русско-японскую войну почти все оборонительные сооружения строились руками китайских рабочих и лишь немного нижними чинами» [4, с. 247]. Хотя 21.06.1910 г. и вышел Высочайше утвержденный новый закон, воспрещающий применение китайского труда в казенных подрядах и поставок в пределах Иркутского и Приамурского военных округов, использование китайских рабочих продолжалось ввиду «безвыходного положения» [5, с.251], но для постройки базы АРФ подрядчиком Анреишиным были наняты и русские рабочие.

Организация бытовых условий для строительных рабочих базы АРФ описана в рапорте, поданном на имя председателя ВКС, отставного генерал-майора Анчевского старшим врачом 39-го стрелкового батальона.

Первая партия – 150 человек, в том числе жены и дети рабочих, прибыли на базу в середине апреля 1912 г., без предварительного осмотра. 6 детей были больны корью, 3 умерли по прибытию на базу, 3 отправлены в город на лечение. Еще умерла «больная женщина от преждевременных родов, вследствие крушения поезда с рабочими» [6, с.73]. Были выявлены двое больных дизентерией. Местные жители, опасаясь «распространения заразных болезней, занесенных прибывшими рабочими» [6, с.73], стали писать жалобы, и врач по личной просьбе председателя ВКС 17.5.12 осмотрел помещение и санитарную обстановку рабочих, живущих на постройке казарм на базе. «Люди размещены 2 группами – одна в деревянном бараке, в котором помещаются рабочие и их семьи – тесновато, но ввиду летнего времени, когда можно держать окна открытыми с подветренной стороны в течение дня и ночи, резкой порчи воздуха испарениями и дыханием живущих можно избежать. Вторая партия – 100 человек помещена временно в столовой очень просторно. Спят на нарах. Как временное летнее помещение удовлетворительно. Для рабочих отстроена кухня и навес для столовой. Содержится опрятно. Отхожие места заново отстроены, совершенно чисты и дезинфицируются известковым молоком и неочищенной карболовой кислотой. Участок, прилегающий к бараку, убран, имеется специально нанятый дворник, следящий за уборкой участка. Имеется котел для кипятку, кипяченой водой все обеспечены. Мною устроен приемный покой на 2 койки при каменной казарме № 2» [6, с. 73].

Комиссия разрешила рабочим занять каменную матросскую столовую, так как матросы перешли жить на лодки. В это же время подрядчиком строились два новых барака с кухнями и столовой для рабочих. Однако врач указывал на отсутствие бани и прачечной, что могло привести к вспышке инфекций.

12 августа 1912 г. матросская баня была спешно достроена. В сдаточной описи приводится ее описание: «баня кирпичная на каменном фундаменте, крыша покрыта железом и окрашена суриком, полы асфальтированы, вокруг здания отмостка – 0.5 сажени и водоотводные канавы. Стены внутри оштукатурены и побелены известью. Окна и двери окрашены охрой. Окон – 21, двустворчатых дверей – 10, одностворчатых – 9. 7 круглых печей в железных футлярах» [6, с. 25].

Рис. 3. Вид на адмиральский особняк

Рис. 4.Трехэтажная казарма на быв. Адмиральской ул. (сегодняшняя – ул. Ильича)

Архитектурно-планировочное решение базы АРФ. 1910-13 гг. На «Генеральном плане расположений зданий базы Амурской речной флотилии» 1910 г., впервые выявленном в 409 фонде РГАВМФ [7], композиционным центром является огромный Военный плац овальной формы, обрамленный с юго-запада тремя дугообразными проездами, за которыми размещался участок кирпичного завода. С северо-востока плац ограничивался Осиповской дорогой/Офицерской улицей, (ныне ул. Руднева), вдоль которой формировалась застройка из 1-2-3-этажных краснокирпичных казарм и флигелей (рис. 4, 5). На перекрестке Офицерской и Адмиральской улиц находился квартал с водонапорной башней (рис. 6), «каменными» офицерской и солдатской банями, пожарным депо и электрической станцией. Адмиральская улица спускалась в сторону Амура к Адмиральскому скверу, где, соответственно, находился «адмиральский особняк» (дом Начальника флотилии, рис. 3). На дальней северо-восточной границе застройки предполагалось возведение госпитального комплекса, состоящего из лазарета, инфекционного («заразного») отделения, выстроенного ВКС в ожидании чумной эпидемии, и покойницкой. В «легенде существующей постройки» указывались: одноэтажная деревянная казарма на 65 человек, матросская чайная, временная станция буровой артезианской скважины, кондукторское собрание, бетонная временная кухня, одноэтажная каменная столовая, административный дом комиссии, деревянные службы, оцинкованный провиантский магазин, конюшня на 20 лошадей, экипажный сарай и деревянный сарай для фабричных материалов, оцинкованные деревянные офицерские флигеля на 42, 26 и 17 кв. сажени и деревянный флигель для кондукторов [7]. Найти сегодня эти постройки в ходе натурных обследований базы нам не удалось. Кроме существующих, на плане были отмечены «новые кирпичные постройки в 1912–1913 г.г.»: одно-двух- и четырехквартирные дома для офицеров и штаб-офицеров, а также две огромные казармы на 450 (рис. 9) и 432 человека и стоящая между ними церковь-столовая. Эта трехчастная группа, обращенная к плацу, должна была стать парадным фасадом базы, но строительство затянулось до 1916 г. Одноэтажное П-образное в плане здание церкви-столовой (квартал между ул. Краснофлотской и ул. Ясной) сегодня находится в руинированном состоянии и выставлено на продажу (рис. 7, 8).

Объектами культурного наследия Хабаровского края являются четыре здания, расположенные по ул. Руднева: две казармы, офицерский флигель и телеграфная станция. Отметим общие

черты, благодаря которым одно- двух- и трехэтажные краснокирпичные постройки различной конфигурации воспринимаются единым ансамблем: высокие треугольные фронтоны торцевых фасадов; декор из двойного ряда сухариков; сложные объемные накладные элементы на лопатках, фиксирующих углы зданий и отмечающих расположение поперечных несущих стен; одинаковые прямоугольные оконные проемы, чуть скругленные сверху; ступенчатые тройные аттики, акцентирующие фланги зданий, ярко выраженное межэтажное членение карнизом с сухариками, выступающие ризалиты входных групп на главных фасадах.

Рис. 5. Одноэтажная казарма на ул. Руднева

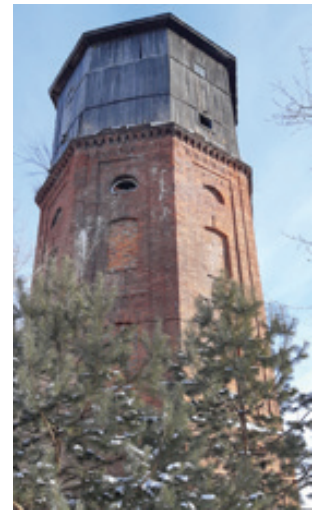

Рис. 6. Водонапорная башня

Рис. 7. Руины церкви-столовой. ул. Краснофлотская

Рис. 8. Интерьер церкви-столовой

Строительство базы. 1914–1915 гг. Изучение журналов Комиссии по устройству базы для Амурской военно-речной флотилии [6] помогает реконструировать процесс и технологию строительства. Комиссия регулярно обследовала строящиеся объекты, фиксировала степень готовности и указывала на недочеты, требующие исправления.

Из протоколов и актов приемок можно узнать, что в 1914 г. было «вчера закончено и покрыто железной крышей» трехэтажное каменное здание для радиотелеграфной станции и почты; «окончен совершенно за исключением чистовой отделки» каменный трехэтажный флигель на 12 квартир старших офицеров («в некоторых квартирах докраска, а некоторые квартиры уже заняты»); достроены три каменных сарая для снарядов и пожарный сарай (за исключением переплетов, дверных полотенец и пола).

Темпы строительства электростанции на берегу Амура на Балтийском заводе внушали сдержанный оптимизм: «кирпичные стены доведены до полутора сажень, кирпичная кладка ведется правильно» [6, с. 18].

Несколько хуже обстояло дело со строительством кондукторских флигелей. При осмотре двухэтажного каменного флигеля на 14 кондукторов, было отмечено, что: «здание окончено кроме столярных работ, дверные полотна и оконные переплеты пригнаны. Многие филенки и подоконные доски растрескались – должно быть из сырого дерева. Объясняется вообще не высоким качеством местного столярного леса, а именно – кедра» [6, с. 25].

В трехэтажном законченном и уже занятом флигеле для 22 кондукторов «асфальтовые полы во всех трех этажах почему-то выпучило, такую работы принимать нельзя. Подрядчик несет трехлетнюю гарантию» [6, с. 25].

Судя по сохранившейся переписке, сменяющие друг друга начальники флотилии стремились наладить нормальную жизнь. Они постоянно тревожили Петербург просьбами: «надо обставить алтарь церкви, нужен иконостас и дать всю утварь церковную», «командующему и командиру порта нужно проектировать меблировку, посуду и т.д.», «в манеж нужны маты, дорожки, тросы, гимнастические машины», «требуется 1500 р. на устройство кладбища, 800 р. на устройство гимнастики и игр для команды при казармах» [6, с. 33]. К сожалению, устройство «гимнастики» и кладбища не вошло в смету, утвержденную ОК.

Заключительный этап благоустройства хабаровской базы АРФ. 1915–1917 гг. В 1915 г. строительный сезон начался поздно так как до начала мая морозы стояли до -10 градусов. Весенний паводок принес новые проблемы: были затоплены фундаменты электростанции на берегу Амура на Балтийском заводе, и работы пришлось остановить. Механическая столярная мастерская Петцко сгорела до основания, что было уже раз в 1913 г. а вместе с ней сгорела и часть столярных изделий (готовые рамы и двери для казарм). Почти закончилось строительство здания радиостанции, стены были оштукатурены, оконные косяки проконопачены, оставалось вставить оконные рамы и доделать полы на бетонном основании. При радиостанции был выстроен ледник и деревянный сарай на три отделения. Вокруг двух трехэтажных флигелей для 24 сверхсрочников были сделаны каменные отмостки и заложены два дровяных сарая, каждый на 24 отделения.

В протоколе № 735 от 3.10.1915 приводятся результаты осмотра каменной трехэтажной казармы на 450 матросов: «штукатурка окончена, полы сделаны, а в 3 этаже стены покрашены. Оконные переплеты установлены, но приборы не врезаны, переплеты не застеклены, у большинства переплетов не сделана стамесочная зачистка торцевой части. Если будет стекло, казарма будет окончена через месяц», но «каменная отмостка вокруг здания в 0,5 саж. требует надлежащей расщебенки и утрамбовки» [6, с. 45]. К ноябрю 1915 г. было проложено 708 погонных сажени тротуаров, вдоль дорог высажены деревья.

Работа по благоустройству улиц производилась до конца строительного сезона 1916 г. Всего было устроено улиц: по Адмиральской – от палисада дома начальника флотилии до Офицерской (ныне ул. Ильича), по Офицерской – до моста и от моста – по Матросской до церкви-столовой. Земляное полотно улиц возведено шириною поверху в 4.00 саж, полотно окаймлено канавами в 0,3 и шириною по дну в 0,2 саж. с полуторным заложением откосов. Было оборудовано 3 мощных съезда и 19 переездных мостиков через канавы и овраги и произведена отсыпка полотна Лощманской улицы [8, с. 20–23]. Расход на все работы составил 42 948 р. Полный проект окончательного благоустройства базы и смета на 85 810 р. были в 1.07.17 г. препровождены в Главное Управление по квартирному довольствию войск (бывшая КК) на утверждение, но из-за нарастающей исторической турбулентности, процесс строительства завершился уже в другую – советскую – эпоху.

Вместо заключения. На прошедшем в сентябре 2024 г. в г. Владивостоке Восточном экономическом форуме вновь – в который раз – поднимался вопрос о важности региональной иден-

Рис. 9. Казарма на 450 человек, ул. Краснофлотская

тичности для развития индустрии гостеприимства и увеличения турпотоков; поискам все той же неуловимой региональной идентичности была посвящена Российская креативная неделя – Дальний Восток, привлекая летом 2024 в Хабаровск и Южно-Сахалинск десанты столичных экспертов и авангард локальных арт-комьюнити; в 2025 г. начались работы по созданию хабаровского «тур-кода». Однако осмысление пресловутой дальневосточной идентичности, продолжающееся второе десятилетие, по-прежнему почти не выходит за рамки этнографии и экзотизации, хотя эта тема была закрыта еще сто лет назад В.К. Арсеньевым. Дальний Восток упорно позиционируется как край первозданной дикой природы, нещадно эксплуатируются образы Тигра и Медведя, экзотика шаманских практик и «уникальная культура» аборигенов. Авторы статьи – коренные дальневосточники, всю жизнь прожившие в Хабаровске, в качестве альтернативы экзотизации региона предлагают в поисках идентичности обратиться к фундаменту дальневосточного культурного ландшафта – гарнизонам и военным городкам, на протяжении полутора веков являющихся основой заселения Тихоокеанской России. Безусловно, мир ДерсуУзалы прекрасен и удивителен, но краснокирпичные казармы, возведенные для русских батальонов и экипажей буквально на краю света, кажутся нам не менее важными объектами культурного наследия, формирующими у жителей региона образ Родины.

Фотофиксация базы Амурской речной флотилии. Хабаровск, 2025 г. Фото автора.

Библиография

1. РГАВМФ. Ф. 422. Оп. 1. Д. 26. Особый комитет по организации прибрежной обороны. Санкт-Петербург-Петроград (1907–1915 гг.). Коллекция микрофильмов. Номера страниц не указаны, поэтому точные ссылки невозможны
2. РГАВМФ. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 1. Доклады командующего флотилией рек Амурского бассейна капитана 2 ранга М.К. Бахирева о состоянии Амурского бассейна, необходимости усиления обороны р. Амур и учреждении Амурской речной флотилии. 1907 г. – 22 л.

3. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 702. Оп. 5. Д. 185. О выборе места базы для Амурской речной канонерской флотилии. 1908–1916 гг. – 48 л.
4. Всеподданнейший отчет о произведенной в 1910 году по высочайшему повелению сенатора Глищинских ревизии учреждений и учрежденных Военного ведомства Иркутского и Приамурского военных округов: В 5 т. Т. 2. Военно-инженерное ведомство и войсковые строительные комиссии. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1911. – 474 с.
5. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 3. Д. 1736. О пререканиях Инженерного ведомства с казарменной комиссией во Владивостоке. 16.01.1910–08.11.1911 гг. – 30 л.
6. РГАВМФ. Ф. 422. Оп. 1. Д. 19. Особый комитет по организации прибрежной обороны. 09.01.1912–20.12.1912 гг. – 337 л.
7. РГАВМФ. Ф. 409. Оп. 1. Ед. хр. 4. Генеральный план базы Амурской речной флотилии. Синька.
8. РГАВМФ. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 5. Акты комиссии по устройству базы Амурской речной флотилии (АРФ) о приемке строительных работ. 07.05.1912–13.05.1918 гг. – 30 л.

References

1. Russian State Archive of the Navy (RGAVMF). F. 422. Op. 1. D. 26. Osobyi komitet po organizatsii pribrezhnoi oborony. Sankt-Peterburg-Petrograd (1907–1915 gg.) [Special Committee for the Organization of Coastal Defence. Saint Petersburg-Petrograd (1907–1915)]. Microfilm collection. (in Russian)
2. RGAVMF. F. 1273. Op. 1. D. 1. Doklady komanduiushchego flotiliei rek Amurskogo basseina kapitana 2 ranga M.K. Bakhireva o sostoianii Amurskogo basseina, neobkhodimosti usileniia oborony r. Amur i uchrezhdenii Amurskoi rechnoi flotilii. 1907 g. [Reports by Captain 2nd Rank M.K. Bakhirev, Commander of the Amur Basin River Flotilla, on the state of the Amur basin, the need to strengthen the defence of the Amur River, and the establishment of the Amur River Flotilla. 1907]. 22 ll. (in Russian)
3. Russian State Historical Archive of the Far East (RGIA DV). F. 702. Op. 5. D. 185. O vybore mesta bazy dlia Amurskoi rechnoi kanonerskoi flotilii. 1908–1916 gg. [On the selection of a base location for the Amur river gunboat flotilla. 1908–1916]. 48 ll. (in Russian)
4. Vsepoddanneishii otchet o proizvedennoi v 1910 godu po vysochaishemu poveleniiu senatora Glishchinskikh revizii uchrezhdenii i uchrezhdennykh Voennogo vedomstva Irkutskogo i Priamurskogo voennykh okrugov [Most Humble Report on the Audit, Conducted in 1910 by the Highest Order by Senator Glishchinskikh, of the Institutions and Establishments of the War Department in the Irkutsk and Priamurye Military Districts]: In 5 vols. Vol. 2. Voennoinzhenernoe vedomstvo i voiskovye stroitel'nye komissii [Military Engineering Department and Troop Construction Commissions]. Saint Petersburg: Gosudarstvennaia tipografiia, 1911. 474 pp. (in Russian)
5. Russian State Military Historical Archive (RGVIA). F. 400. Op. 3. D. 1736. O prerekaniiaakh Inzhenernogo vedomstva s kazarmennoi komissiei vo Vladivostoke. 16.01.1910–08.11.1911 gg. [On the disputes between the Engineering Department and the Barracks Commission in Vladivostok. 16 Jan 1910–8 Nov 1911]. 30 ll. (in Russian)
6. RGAVMF. F. 422. Op. 1. D. 19. Osobyi komitet po organizatsii pribrezhnoi oborony [Special Committee for the Organization of Coastal Defence]. 09.01.1912–20.12.1912 gg. 337 ll. (in Russian)
7. RGAVMF. F. 409. Op. 1. Ed. khr. 4. General'nyi plan bazy Amurskoi rechnoi flotilii [General plan of the Amur River Flotilla base]. Sin'ka [Blueprint]. (in Russian)

8. RGAVMF. F. 1273. Op. 1. D. 5. Akty komissii po ustroistvu bazy Amurskoi rechnoi flotilii (ARF) o priemke stroitel'nykh rabot [Acts of the commission on the construction of the Amur River Flotilla (ARF) base regarding the acceptance of the construction works] (in Russian)

Ссылка для цитирования статьи

Иванова А.П. База Амурской речной флотилии под Хабаровском как пример дальневосточного военного урбанизма. 1908-1918 / А.П. Иванова, А.С. Пятков, А.В. Чернышова // Архитектон: известия вузов. – 2025. – №2(90). – URL: http://archvuz.ru/2025_2/10/ – DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2025_2\(90\)_10](https://doi.org/10.47055/19904126_2025_2(90)_10)

© Иванова А.П., Пятков А.С., Чернышова А.В., 2025

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»). 4.0 Всемирная

Дата поступления: 03.04.2025